

Гу Минъюэ недовольно поджал губы.

Разве одной лишь этой внешности недостаточно, чтобы вскружить голову?

Старик Гу помрачнел:

— Впрочем, если ты так настаиваешь на этом парне... это вполне осуществимо.

Он задумчиво потирал изумрудное кольцо на большом пальце.

Глаза Гу Минъюэ засияли, а в голосе проскользнули радостные нотки:

— Правда, дедушка? Ты самый лучший!

А в это время главный герой — Чжао Сяолян — всё ещё протирал столы в банкетном зале.

Типичная судьба героя трагического романа: рано умерший отец, мать, погибшая при родах, никчемный младший брат и дряхлый дед.

Если бы не вмешательство Цзян Чэньчжоу, то на вчерашнем банкете Гу Минъюэ подсыпали бы в бокал зелье, после чего он столкнулся бы с главным героем.

Затем последовала бы череда событий, и между ними вспыхнули бы чувства...

Цзян Чэньчжоу, изменивший ход сюжета, об этом даже не догадывался.

Прогулявшись, они вернулись на виллу.

Стоило Сы Ланьюю представить, что им предстоит делить одну постель, как он занервничал, не зная, куда деть руки.

Цзян Чэньчжоу это позабавило.

Он искренне не понимал, как его возлюбленный умудряется сочетать в себе такую дерзость и такую чистоту.

Смиренно улыбнувшись, он протянул руку и коснулся ладоней Сы Ланьюя, которые похолодели от волнения.

Кто бы мог подумать, что грозный бизнесмен, с легкостью сокрушающий конкурентов и за несколько лет создавший бизнес-империю, при виде любимого человека будет дрожать от холода?

Сы Ланьйю медленно моргнул:

— Что такое?

Цзян Чэньчжоу с трудом сдержал смех:

— Если тебе некомфортно, я могу поспать в своей комнате. А когда-нибудь потом мы...

Не успел он договорить, как Сы Ланьйю стремительно отбросил одеяло, ловко лег на бок и похлопал по пустому месту рядом с собой. С бесстрастным лицом и твердым, не терпящим возражений взглядом он произнес:

— Отказ не принимается. Иди сюда, ложись.

Цзян Чэньчжоу «застенчиво» улегся.

Между ними оставалось столько места, что туда мог бы поместиться еще один такой же Цзян Чэньчжоу.

Сы Ланьйю, похоже, не устраивала такая дистанция. Он украдкой пододвинулся ближе.

Взглянув на часы, он обнаружил, что всего восемь вечера.

Сы Ланьйю подумал: Оплошал, слишком рано легли.

Вставать сейчас выглядело бы слишком наигранно. Пришлось лежать вытянувшись, уставившись в потолок.

Цзян Чэньчжоу намеренно игнорировал его, взяв заранее приготовленный учебник и принявшись за чтение.

Видя это, Сы Ланьйю едва не схватился за сердце. Неужели его обаяние больше ничего не значит? Неужели он совсем его не привлекает? Он же сам пригласил его в постель! Как он может оставаться таким равнодушным и даже читать книгу?

Обида росла, и Сы Ланьйю отвернулся, решив объявить Цзян Чэньчжоу небольшую одностороннюю холодную войну.

Но пока он дулся, веки начали слипаться.

В полудреме он услышал тихий вздох, щелчок выключателя и звук книги, опускаемой на стол.

Секундой позже к нему прижалось теплое тело.

Он вздрогнул.

Сонливость как рукой сняло.

Он широко распахнул глаза, не смея их закрыть.

Ох, надо было не соглашаться спать вместе, сам же себе проблем создал.

Закрыв глаза и набравшись храбрости, он повернулся.

Теперь он смотрел прямо на Цзян Чэньчжоу.

Глаза мужчины ярко блестели в темноте.

Неизвестно, кто начал первым, но страстные поцелуи окончательно разожгли атмосферу.

Когда чувства достигают предела, сдерживаться становится невозможно.

Цзян Чэньчжоу поначалу не планировал заходить так далеко, но человек в его объятиях крепко прижимался к нему, полуумоляюще, полуобиженно шепча:

— Продолжай, хорошо?

В такой ситуации устоять может либо тот, кто не способен на большее, либо монах.

Начало весны всегда мягкое.

Такого сильного ветра, как сегодня ночью, еще не было.

Бушующий ветер проносился по узким улочкам, вызывая повсюду волнение и трепет.

Этот шторм продолжался всю ночь и утих лишь тогда, когда небо начало светлеть.

Сы Ланьйой, наконец измотанный, провалился в глубокий сон.

Цзян Чэньчжоу виновато потер нос.

Кажется, немного переборщил.

Он осторожно поднялся, подхватил его на руки и отнес в ванную.

Он нежно позаботился о каждой мелочи.

Сы Ланьйой даже во сне ворочался, тихонько выражая свое сопротивление.

Цзян Чэньчжоу уложил его обратно, бережно укрыл одеялом, а затем быстро принял душ сам.

Вернувшись в постель, он обнял его и заснул.

.....

Когда Сы Ланьйой проснулся, он был не в духе.

Потому что Цзян Чэньчжоу рядом не было.

Он сжал зубы так, что они скрипнули.

Встав на ноги, он ощутил невыразимую ломоту во всем теле. Голос тоже охрип.

Уперев руки в бока, он медленно побрел наружу, намереваясь отчитать Цзян Чэньчжоу за то, что тот так спокойно ушел.

Но, увидев мужчину, готовящего обед на кухне, он безвольно простил этого негодника в глубине души.

Услышав шаги, Цзян Чэньчжоу поспешил выключить плиту, развернулся и, подхватив его на руки, усадил на диван. Его голос звучал невероятно сексуально:

— Милый, посиди здесь немного, еда скоро будет готова.

Сказав это, он нежно поцеловал его в губы.

На душе у Сы Ланьюя стало удивительно приятно.

Высокий, под метр восемьдесят, мужчина сжался на диване в маленький комочек.

Однако идиллия была прервана непрошеным звонком.

Увидев незнакомый номер, он раздраженно ответил:

— Алло? Кто это?

Голос на том конце был бодрым:

— Это господин Сы? Здравствуйте, я Гу Миньюэ...

Гу Миньюэ.

Это имя заставило его замереть, и он машинально посмотрел на высокую фигуру за матовым стеклом кухни.

Вспомнив того выскочку на банкете, он холодно ответил:

— Что вам нужно?

Мужчина, казалось, не заметил перемены в его настроении и перешел сразу к делу:

— Я знаю, что у господина Сы много увлечений... а я до сих пор не встретил никого подходящего... но в тот день на банкете...

Не успел он договорить, как услышал короткие гудки.

Гу Миньюэ опешил.

Не желая сдаваться, он перезвонил, но обнаружил, что его добавили в черный список.

В ярости он швырнул телефон на пол:

— Сы Ланьюй, да кто ты такой, чтобы сместь бросать мне трубку!

Цзян Чэньчжоу, заметив, что его возлюбленный помрачнел, с любопытством подошел и

ласково погладил его по щеке:

— Что случилось? Кто тебя расстроил?

Сы Ланьюй хотел проверить реакцию Цзян Чэньчжоу.

Он осторожно проговорил:

— Мне звонил Гу Миньюэ.

О, главный герой, значит.

Изначально он не хотел вмешиваться. Но если они сами лезут на рожон, то не действовать было бы слишком трусливо.

— Он хочет тебя.

Всего четыре слова, емко и ясно.

Цзян Чэньчжоу лишь равнодушно хмыкнул.

Это безразличие заставило Сы Ланьюя почувствовать укол в сердце.

Но он не хотел казаться слишком чувствительным.

В конце концов, он старше его на пять лет, и если будет слишком давить, это будет выглядеть как беспочвенные истерики...

Он не хотел больше об этом думать.

Сделав глубокий вдох, он решил оставить эту историю в прошлом.

<http://bllate.org/book/22240/2323724>